

ПОИСКИ И НАХОДКИ

ГАСТРОЛИ в Москве для любого театра — творческий экзамен. Тем более, если театр приезжает впервые за четыре десятилетия своего существования. Можно понять, с каким волнением, с какой полной отдачей начинал показ своих спектаклей артисты Ивановского театра музыкальной комедии.

Чем заслужил театр почетное право выступать перед москвичами? Прежде всего репертуаром — своеобразным, неожиданным, чаще всего созданным в непосредственном содружестве с композиторами и драматургами. Свои лучшие, наиболее значительные постановки театр играет годами, бережно сохраняя их художественную целостность, — это хорошая, достойная уважения традиция, особенно в условиях небольшого города.

Вот уже более 150 раз сыграна героико-романтическая музыкальная комедия «Восемнадцать лет» В. Соловьева-Седого (пьеса В. Константинова и Б. Рацера). Этой постановкой театр и начал свои гастроли.

Как будто знакомая схема: радостное солнечное утро, оборванное известием о войне, трудные фронтовые будни, наконец наши дни, когда друзья встречаются вновь. А за всем этим прослеживаются людские судьбы, характеры, преемственность поколений. Не будем сетовать на то, что подчас все это выглядит немного наивным, что события показаны чуть слишком весело — у жанра музыкальной комедии свои законы и традиции, с ними надо считаться.

В спектакле прозвучали знакомые, дорогие каждому из нас песни военных лет — за них так горячо и сердечно зрители приветствовали В. Соловьева-Седого.

Именно в Ивановском театре родилась и была осуществлена идея создания

музыкальной комедии по известной пьесе «Тогда в Севилье» С. Аленина. Композитор М. Самойлов наполнил спектакль излучающей музыкой, близкой к национальному испанскому колориту, стремительными рецитативами на стихи С. Ландграфа. Искрометный ритм — с первого же испанского танца — сохраняется на протяжении всего представления, вовлекая в комедийную стихию розыгрыша, водеvilных недоразумений.

И этот спектакль выдержал испытание временем, не утратив при этом свежести и непосредственности исполнения.

Обращаясь к опереточной зарубежной классике, театр снова находит новое, не испробованное на советской сцене произведение — «Невеста Лукулла» Жана Жильбера (пьеса Р. Шанцера и Э. Велиша). Можно спорить о спектакле — забытое далеко не всегда бывает лучшим, но именно здесь с наибольшей полнотой проявились сценические и вокальные возможности буквально каждого актера. В далеком прошлом, в событиях Римской империи театр увидел и раскрыл близкую нашим дням благородную идею мира и дружбы между народами, ненависти к войне.

Свой репертуар, свое творческое лицо — явление всегда привлекательное, живое свидетельство поисков коллектива. На афише ивановцев несколько новых названий, в том числе последняя премьера, также созданная самим театром, — «Обыкновенное чудо» Е. Шварца с музыкой В. Гроховского. И все же самое большое богатство любого театра — это актеры, те, кто своим искусством, темпераментом, трепетом сердца наполняет жизнью каждый образ, заставляет нас, зрителей, сме-

яться, грустить, сопереживать.

Приходится удивляться тому, какую огромную творческую нагрузку выдерживают наши гости — солисты, неизменно переходя из одного спектакля в другой. Прежде всего хочется отметить Э. Кузнецову — ее обаяние, мастерство, вокальный диапазон. Очень трудно сыграть образ Лиды, которая начинает спектакль 18-летней девушкой, а завершает матерью такой же юной дочери. В каждом из трех актов новые грани — времени, характера, на наших глазах проживается жизнь. А на другой день Э. Кузнецова — молодой, пылкий, влюбленный, лукавый Дон Жуан — обольстительный, бесстрашный в поединках мужчина.

А Б. Кучинев — Командор красив, значителен, галантен, благороден. И трудно узнать того же артиста в роли Васи («Восемнадцать лет») — беспабашного забияки, выдумщика, весельчака, от которого можно ожидать самых неожиданных поступков. Его сердце отдано Ане — И. Ситновой — лирической, мечтательной, безответно влюбленной в другого.

Эти черты проникновенно-го лиризма И. Ситновой, готовности на самопожертвование во имя любви особенно ярко раскрылись в образе Мелиссе, дочери весельного консула («Невеста Лукулла»): она борется за своего возлюбленного Агрона, посланника Иллирии (В. Сапрыкин), сила ее чувства одерживает победу над интригами и заговорами. Мелиссе приходится соперничать с красивой гетерой Флорамией — В. Васильевой — артисткой темпераментной, обладающей хорошими вокальными данными. Невозможно поверить, что она же — жеманная, кокетливая Розита («Тогда в Севилье»)

Счастливым даром арти-

стизма, сценического обаяния обладает С. Артюшкевич в таких разных ролях, как старый добродушный актер Дмитрий Михайлович, ставший руководителем фронтовой бригады («Восемнадцать лет»), и самовлюбленный, глуповатый, ушляющийся своей славой Лукулл — любитель вина и женщин. Его постоянная партнерша — многоопытная, уверенная в своем комедийном мастерстве Л. Высоцкая: ловко ведущая свои интриги Фаринелла — экономка Лукулла, влюбчивая донья Лаура, наконец трогательная Ольга Андреевна.

Я, естественно, не могу перечислить всех участников спектаклей, и не только потому, чтобы не утомлять читателя длинным перечнем, но также из-за неравноценности некоторых актерских работ. При всем энтузиазме исполнителей нередко можно заметить отсутствие подлинной вокальной свободы, культуры пения, да и в актерской игре кое-кто не избежал привычных опереточных штампов и наигрыша. Явственно ощущается отсутствие молодежи среди солистов, а ведь в спектаклях много ролей, где необходимо не только мастерство, но и молодость.

Творческий потенциал театра значителен, это не вызывает сомнений. Все спектакли профессионально, с выдумкой поставлены главным режиссером Б. Бруштейном, слаженно, уверенно звучат оркестр под управлением В. Хоруженко и хор (хормейстер В. Съедина). Балетмейстер Н. Базиленская для каждого спектакля находит интересные хореографические композиции. Привлекают неистощимость фантазии и лаконизм оформления художника Я. Зейде.

...Три испробных спектакля. Впереди — новые встречи.

Н. ПУТИНЦЕВ.

Московская пресса 2. Соловьева
16 авг. 1975